

Хельга Санрэй

Свайп в реальность

Хельга Санрэй

Свайп в реальность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72475849

SelfPub; 2025

Аннотация

Что, если одно приложение может изменить миллионы жизней? А что, если его создали люди, которые сами отчаянно нуждались в переменах?

Алиса Соколова – невидимка в собственной жизни. Три года она работает в крупной компании, но коллеги не помнят её имени, а начальник приписывает её идеи другим. В момент полного отчаяния она скачивает загадочное приложение "Зазеркалье 2.0" и делает первый свайп... в реальность.

Дмитрий Волков – владелец IT-агентства на грани банкротства. Когда на счету остается 47 000 рублей, а лучшие сотрудники увольняются, он встречается молодого разработчика с революционной идеей: ИИ-помощник для кардинального изменения жизни.

Максим Кодинцев – гениальный программист-одиночка, который создал алгоритм трансформации личности, но не знает, как превратить его в бизнес.

Три кризиса. Одна встреча. Миллионы изменённых судеб.

Содержание

ГЛАВА 1. СЕРАЯ МЫШКА (Алиса)	5
ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА (Дмитрий)	17
ГЛАВА 3. 3:33 (Алиса)	30
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СОЮЗНИК (Дмитрий)	39
ГЛАВА 5. КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ (Алиса)	53
ГЛАВА 6. КОМАНДА НА ГРАНИ (Команда стартапа)	68
ГЛАВА 7. ОСВОБОЖДАЮЩАЯ ПРАВДА (Алиса)	83
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Хельга Санрэй

Свайп в реальность

ГЛАВА 1. СЕРАЯ МЫШКА (Алиса)

Алиса Викторовна Соколова исчезла в среду, 15 октября, в 14:37, прямо посреди презентации квартального отчёта.

Впрочем, никто этого не заметил.

Она сидела в конференц-зале компании «Северные горизонты» и слушала, как её непосредственный начальник Игорь Петрович рассказывает совету директоров о блестящих результатах отдела. О том, как команда превзошла план на двадцать три процента. О том, какие инновационные решения были найдены для проекта с «Арктик-Строй».

Все эти инновационные решения лежали сейчас в папке перед Игорем Петровичем. Все эти решения придумала Алиса. Она работала над ними до двух ночи в течение трёх недель, пила кофе литрами и забыла, когда последний раз нормально спала.

– Особенно хочется отметить креативный подход Марины Васильевны, – продолжал Игорь Петрович, кивая в сторону коллеги Алисы. – Её идея с эко-упаковкой просто гениальна!

Марина скромно улыбнулась. Алиса почувствовала, как

что-то внутри неё тихо щёлкнуло. Как выключатель.

Эко-упаковка. Её идея. Которую она предложила Марине вчера за обедом, когда та жаловалась на отсутствие вдохновения.

– А кто эта девушка? – спросил один из директоров, указывая на Алису.

Игорь Петрович на секунду растерялся:

– Э-э-э... Это... – Он заглянул в бумаги. – Алиса... Викторовна. Наш... э-э... очень ценный сотрудник.

Очень ценный сотрудник, имя которого начальник не помнит.

Алиса улыбнулась. Той самой улыбкой, которой улыбалась последние три года. Вежливой, незаметной, удобной. И в этот момент поняла, что исчезла.

Не физически, конечно. Она по-прежнему сидела на своём стуле, в своём сером костюме, с аккуратно собранными в пучок волосами. Но внутри неё образовалась пустота. Как будто кто-то взял ластик и стёр её из собственной жизни.

Когда это произошло? Когда я стала призраком?

После презентации Алиса вернулась к своему рабочему месту. Стол у окна, но окно выходило на стену соседнего здания. Метафора её жизни, если подумать.

– Алис, ты не могла бы остаться сегодня подольше? – Марина присела на край стола. – Нужно доработать презентацию для «Полярной звезды». Ты же знаешь, у меня завтра свидание с Димкой.

Конечно, знаю. Ты рассказывала об этом Димке уже неделю. А ещё я знаю, что презентацию нужно было сделать ещё в понедельник, но ты предпочитала обсуждать новую лекцию Zara.

– Конечно, – сказала Алиса. – Не вопрос.

– Ты такая молодец! – Марина чмокнула её в щёку. – Я тебе должок!

Ты мне уже должна семнадцать должков. Я считаю.

Алиса открыла файл с презентацией и уставилась в экран. Слайды расплывались перед глазами.

А что, если я просто встану и уйду? Прямо сейчас? Что произойдёт?

Она представила, как встаёт, берёт сумку и идёт к лифту. Игорь Петрович даже не заметит – он уже ушёл на корпоративный обед. Марина подумает, что она в туалете. Остальные коллеги... а остальные коллеги вообще не подумают ничего, потому что не заметят.

Интересно, через сколько времени хватятся?

Но вместо этого она открыла PowerPoint и начала делать презентацию для «Полярной звезды». Потому что так было правильно. Потому что она была ответственной. Потому что...

Потому что я трус.

Домой Алиса добралась в половине десятого. В метро она, как обычно, читала книгу – на этот раз очередной роман про сильную независимую героиню, которая меняет мир и находит любовь.

Интересно, а что делают сильные независимые героини, когда их начальник не помнит их имени?

Квартира встретила её тишиной. Однокомнатная, в спальном районе, с видом на детскую площадку. Максим должен был прийти к девяти, но его не было. На столе лежала записка:

«Задержался на работе. Не жди, поужинаю в офисе. П. С. Молоко кончилось.»

Алиса скомкала записку и выбросила в мусорное ведро. Потом достала её обратно, разгладила и положила на стол. Потому что вдруг Максим спросит, видела ли она записку.

Хотя он никогда не спрашивает.

Она открыла холодильник. Йогурт, два яблока, остатки вчерашней пиццы и действительно пустой пакет из-под молока. Максим всегда оставлял пустые упаковки в холодильнике. Три года она просила его выбрасывать их сразу. Три года он обещал не забывать. Три года каждое утро она находила пустые пакеты.

Может, это какой-то тест? Проверка на стрессоустойчивость?

Алиса взяла йогурт и села на диван. Включила телевизор — шла программа про успешных женщин-предпринимателей.

«Главное – поверить в себя!» – говорила очередная бизнес-леди с экрана. «Не бойтесь рисковать! Жизнь одна!»

Легко говорить, когда у тебя три магазина и счёт в швейцарском банке.

Алиса переключила на сериал. Там красивая девушка в красном платье танцевала танго с загадочным незнакомцем. Они смотрели друг другу в глаза так, что захватывало дух.

Когда Максим в последний раз смотрел мне в глаза?

Она попыталась вспомнить. Вчера за ужином он смотрел в телефон. Позавчера – тоже. На прошлых выходных они ходили в кино, но там было темно.

Может, на прошлой неделе? Или на прошлой?

Не могла вспомнить.

Телефон завибрировал. Сообщение от Максима:

«Совсем завис на работе. Останусь у Димки, завтра рано встречать. Не скучай.»

Димка. Тот самый Димка, с которым завтра свидание у Марины. Интересно, знает ли Марина, что её принц проводит вечера с моим парнем, обсуждая работу?

Алиса набрала ответ: «Хорошо, удачи», потом стёрла и написала: «Ок». Потом стёрла и это, и просто поставила смайлик.

Даже в сообщениях я незаметная.

В ванной Алиса долго смотрела на себя в зеркало. Двадцать семь лет, среднего роста, неопределённого цвета волосы, неопределённого цвета глаза. Лицо, которое легко забыть.

Когда я стала такой... никакой?

В школе она была яркой. Играла в театральном кружке, носила цветные колготки, смеялась так заразительно, что мальчики оборачивались, а девочки завидовали.

В университете Алиса стала спокойнее. Серьёзнее. Взрослее.

А на первой работе поняла: чтобы тебя не трогали, нужно быть незаметной. Не высовываться. Не спорить. Улыбаться

и кивать.

И вот результат. Я стала настолько незаметной, что исчезла даже для себя.

Алиса достала из шкафчика крем для лица. Дорогой, антивозрастной. Максим подарил на день рождения.

«Тебе пора начать следить за собой», – сказал он тогда.

Мне было двадцать шесть.

Она намазала крем и легла в постель. Завтра будет новый день. Такой же, как вчера. И как позавчера.

Интересно, а если я завтра не приду на работу? Просто не приду. Скажу, что заболела. Или вообще ничего не скажу.

Через сколько времени заметят?

И заметят ли вообще?

Последняя мысль была такой страшной, что Алиса быстро закрыла глаза и попыталась заснуть.

Сон не шёл. Алиса ворочалась, считала овец, пыталась медитировать. Ничего не помогало.

В голове крутились мысли, как белки в колесе:

Я живу чужой жизнью.

Работаю на работе, которую ненавижу.

Встречаюсь с мужчиной, который меня не замечает.

Дружу с людьми, которые меня используют.

Когда это случилось? Когда я согласилась на эту подделку вместо жизни?

Часы на тумбочке показывали 3:32.

И тут телефон завибрировал.

Алиса нехотя потянулась к нему. Наверное, Максим пишет, что добрался.

На экране высветилось уведомление о новом сообщении. От неизвестного номера.

3:33

«Привет, Алиса. Ты спишь?»

Алиса уставилась на экран. Кто это может быть в такое время? И откуда неизвестный номер знает её имя?

Она набрала ответ:

«Кто это?»

Ответ пришёл мгновенно:

«Тот, кто знает, что ты устала быть призраком.»

Сердце ёкнуло. Алиса села в кровати.

«Откуда вы знаете мой номер?»

«Я знаю многое. Например, что сегодня твой начальник не вспомнил твоё имя. Что твоя коллега присвоила твою идею. Что твой парень даже не поцеловал тебя на ночь, потому что его здесь нет.»

Кто это? Как он может знать?

«Что вам нужно?»

«Не мне. Тебе. Вопрос в том, чего хочешь ты?»

Алиса задумалась. Чего она хочет?

«Я хочу... жить.»

«Тогда скачай приложение „Зазеркалье 2.0“. Ссылка придёт через минуту. И приготовься узнать правду.»

«Какую правду?»

«О том, что думают о тебе окружающие. На самом деле.»

Пришла ссылка. Алиса колебалась. Это могли быть мошенники. Или вирус. Или розыгрыш.

Но что-то внутри неё, что-то очень уставшее и очень одинокое, шептало: «А что тебе терять? Ты уже исчезла.»

Алиса нажала на ссылку.

Приложение скачалось мгновенно. Иконка появилась на рабочем столе – стилизованное зеркало с трещиной посередине.

Она запустила приложение.

Экран стал чёрным. Потом появилась надпись:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕАЛЬНОСТЬ»

«Готова увидеть правду?»

Алиса глубоко вдохнула и нажала «Да».

И её мир перевернулся.

ГЛАВА 2. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА (Дмитрий)

Дмитрий Волков смотрел на экран ноутбука, где красными цифрами светился остаток на корпоративном счете: 47 000 рублей. Для компании с оборотом в несколько миллионов это было приговором. Еще три месяца назад его IT-агентство «DigitalWave» входило в топ-20 московских веб-студий. Теперь же...

– Дим, нам нужно поговорить, – голос Анны прозвучал тише обычного. Его бизнес-партнер и бывшая жена стояла в дверях кабинета, сжимая в руках какие-то документы.

– Если это счета, то я уже все видел, – устало ответил Дмитрий, откидываясь в кресле. За окном моросил октябрьский дождь, и серое небо точно отражало его настроение.

– Это заявление Сергея об увольнении. И Марины тоже. – Анна положила бумаги на стол. – Они уже нашли другую работу. Зарплата в два раза больше, социальный пакет... Все хотят стабильности.

Дмитрий почувствовал, как что-то сжимается в груди.

Сергей был их ведущим разработчиком, а Марина – лучшим дизайнером. Без них агентство превращалось в пустую оболочку.

– Когда? – только и смог спросить он.

– Через две недели. Дим, мы теряем команду. Люди видят, что корабль тонет, и спасаются кто как может.

Дмитрий встал и подошел к окну. Внизу, на Тверской, кипела жизнь – люди спешили по своим делам, строили планы, зарабатывали деньги. А он стоял здесь, в офисе на двенадцатом этаже, и наблюдал крушение всего, что строил последние пять лет.

– Помнишь, как мы начинали? – тихо сказал он, не оборачиваясь. – Двадцать квадратов в подвале на Сокольниках, три компьютера и безумная вера в то, что мы изменим мир.

– Помню, – в голосе Анны послышалась грусть. – Но тогда мы были другими. Голодными. Готовыми работать по восемнадцать часов в сутки ради одного клиента.

– А теперь?

– А теперь у нас офис за полмиллиона в месяц, двадцать сотрудников и клиенты, которые задерживают платежи на полгода. Мы стали заложниками собственного успеха.

Дмитрий обернулся. Анна выглядела усталой – темные круги под глазами, небрежно собранные волосы, мятая блузка. Когда-то она была его музой, источником вдохновения. Теперь же между ними лежала пропасть неудач и взаимных упреков.

– Что предлагаешь? – спросил он.

– Банкротство. Пока мы можем рассчитаться с сотрудниками и основными кредиторами. Если будем тянуть дальше, то потеряем все, включая квартиры, которые заложили под кредиты.

Слово «банкротство» повисло в воздухе как приговор. Дмитрий представил, как будет объяснять провал родителям, друзьям, бывшим коллегам. Как будет искать работу в сорок лет, имея за плечами только опыт неудачного предпринимательства.

– Дай мне время, – попросил он. – Неделю. Может быть, я что-то придумаю.

Анна покачала головой:

– Дим, мы уже все перепробовали. Новые клиенты

не идут, старые не платят. Банки отказывают в кредитах. Инвесторы не верят в наши перспективы. Что еще можно придумать?

– Не знаю, – честно признался Дмитрий. – Но я не готов сдаваться. Не сейчас.

Анна вздохнула и направилась к двери:

– Хорошо. Неделя так неделя. Но после этого мы подаем документы на банкротство. Договорились?

– Договорились

Когда она ушла, Дмитрий снова сел за компьютер. На экране мигал курсор в пустом документе. Он хотел составить план спасения бизнеса, но мысли путались, а идеи казались нелепыми и нереализуемыми.

Телефон зазвонил, отвлекая от мрачных размышлений.

– Дмитрий Алексеевич? Это Иван Петрович из «Стройинвеста». Мы рассматривали ваше предложение по разработке корпоративного портала...

Сердце Дмитрия забило быстрее. «Стройинвест» был крупным заказчиком, контракт с которым мог спасти агентство.

– Да, слушаю вас.

– К сожалению, мы приняли решение работать с другой компанией. Ваше предложение показалось нам... как бы это сказать... недостаточно инновационным.

– Но мы готовы пересмотреть условия, снизить цену...

– Дело не в цене, Дмитрий Алексеевич. Дело в том, что рынок меняется быстрее, чем мы успеваем за ним следить. Нам нужны не просто сайты, а решения с персонализацией, адаптивностью. Вы понимаете, о чем я?

Дмитрий понимал. Он понимал, что их агентство застряло в прошлом, предлагая решения вчерашнего дня клиентам, которые думают о завтрашнем.

– Конечно. Спасибо за откровенность.

– Удачи вам, Дмитрий Алексеевич. Может быть, в следующий раз.

Следующий раз... Дмитрий положил трубку и уставился в потолок. Какой следующий раз, если через неделю его бизнес прекратит существование?

Он взял куртку и вышел из офиса. Нужно было подышать свежим воздухом и попытаться собраться с мыслями. На улице дождь усилился, и Дмитрий поднял воротник, направляясь к ближайшему кафе.

В «Шоколаднице» на углу было тепло и уютно. Дмитрий заказал двойной эспрессо и сел у окна. За соседним столиком молодой парень в худи что-то увлеченно рассказывал девушке:

– ...представляешь, я создал ИИ-ассистента, который помогает людям менять привычки! За неделю тестирования пять человек бросили курить, а трое начали заниматься спортом...

Дмитрий невольно прислушался. ИИ-ассистент для изменения привычек? Это звучало именно как «инновационное решение», о котором говорил клиент из «Стройинвеста».

– Извините, – обратился он к парню. – Не мог бы рассказать подробнее про вашего ассистента? Я сам из IT.

Парень оживился:

– Конечно! Меня зовут Максим. Я разрабатываю прило-

жение «Зазеркалье 2.0» – это персональный ИИ-коуч, который помогает людям кардинально изменить жизнь.

– Интересно. А как именно работает ИИ?

– Система анализирует личность пользователя, его цели, страхи, текущее состояние. Затем ведет с ним персональный диалог, адаптируясь под его уровень и эмоции. Как живой коуч, только доступный 24/7.

Дмитрий почувствовал, как что-то щелкнуло в голове. Персональный ИИ-коуч... Это же огромный рынок! Миллионы людей мечтают изменить свою жизнь, но не могут позволить себе персонального тренера.

– А как вы обучали ИИ? – спросил он.

– На базе тысяч книг по психологии, коучингу, саморазвитию. Плюс анализ реальных диалогов с пользователями. Система постоянно учится и становится умнее.

– И люди действительно меняют свою жизнь?

– Еще как! – Максим достал телефон и показал скриншоты. – Вот отзыв от девушки, которая за месяц сменила работу. А этот парень запустил свой бизнес. ИИ помог им струк-

турировать процесс и найти мотивацию.

В этот момент что-то кардинально изменилось в восприятии Дмитрия. Он увидел не просто интересную технологию, а решение, которое может спасти его компанию.

– Максим, а вы не рассматривали возможность масштабирования проекта? – осторожно спросил он.

– В смысле?

– Ну, превратить это в полноценный продукт. С командой разработчиков, маркетингом, инвестициями...

Максим задумался:

– Честно говоря, я об этом мечтаю. Но у меня нет опыта ведения бизнеса, команды, связей...

– А что, если мы объединим усилия? – предложил Дмитрий, чувствуя, как внутри просыпается давно забытое возбуждение. – У меня есть команда, опыт, инфраструктура. У вас – революционная технология.

Максим посмотрел на него с интересом:

– А вы кто, собственно?

– Дмитрий Волков, владелец IT-агентства «DigitalWave». Правда, сейчас у нас не лучшие времена, но...

– Пойдите, – перебил его Максим. – «DigitalWave»? Я читал про вас. Вы же делали проекты для крупных банков!

– Это было раньше, – грустно улыбнулся Дмитрий. – Сейчас рынок изменился. Клиенты хотят инновации. А мы застряли в прошлом.

– Но опыт-то остался! – воодушевился Максим. – Слушайте, а давайте действительно попробуем что-то сделать вместе. «Зазеркалье 2.0» может стать именно тем прорывом, который вам нужен.

Дмитрий почувствовал, как в груди разгорается искра надежды. Может быть, это и есть тот шанс, которого он ждал? Возможность не просто спасти компанию, а создать что-то действительно значимое?

– Хорошо, – сказал он. – Давайте попробуем. Но у меня есть условие – у нас очень мало времени. Неделя, может быть, чуть больше.

– Неделя? – удивился Максим. – Это очень мало для запуска серьезного продукта.

– Знаю. Но иногда цейтнот мобилизует лучше любой мотивации. К тому же, если ваш ИИ действительно работает, мы сможем быстро доказать концепцию.

Они обменялись контактами и договорились встретиться завтра утром в офисе «DigitalWave». Максим обещал подготовить демо своего ИИ-ассистента, а Дмитрий – проанализировать рынок персональных коучинг-приложений.

Возвращаясь в офис, Дмитрий впервые за долгое время чувствовал что-то похожее на оптимизм. Да, шансы были невелики. Да, времени катастрофически не хватало. Но альтернативой было банкротство и полная капитуляция.

В приемной его встретила секретарь Ольга:

– Дмитрий Алексеевич, звонили из банка по поводу просроченного платежа.

– Хорошо, перезвоню завтра, – ответил Дмитрий, проходя в свой кабинет.

– И еще... – Ольга помялась. – Я хотела поговорить с ва-

ми. О своем увольнении.

Дмитрий остановился:

– Ты тоже?

– Мне предложили место в другой компании. Стабильная зарплата, соцпакет... Вы же понимаете.

Он понимал. Понимал, что люди не обязаны тонуть вместе с его кораблем. У каждого своя жизнь, свои планы, свои мечты.

– Конечно, Оля. Когда планируешь уйти?

– Через две недели. Но если нужно раньше...

– Нет, все нормально. Спасибо за честность.

Оставшись один, Дмитрий сел за компьютер и открыл поисковик. Нужно было изучить рынок ИИ-коучинга, понять, кто уже работает в этой нише, какие есть возможности.

Час спустя картина стала проясняться. Рынок персональных ИИ-ассистентов только формировался. Были попытки создать чат-ботов для психологической поддержки, но ниче-

го по-настоящему персонализированного. Ниша «ИИ-коуча для изменения жизни» оставалась практически свободной.

Дмитрий открыл новый документ и начал набирать:

«Проект „Зазеркалье 2.0“ – концепция»

Цель: создание персонального ИИ-ассистента для кардинального изменения жизни пользователей.

Ключевые особенности:

- Адаптивный ИИ, подстраивающийся под личность и уровень пользователя
- Анализ эмоционального состояния и текущих потребностей
- Персональные планы изменений с конкретными шагами
- Поддержка 24/7 в критические моменты
- Интеграция с экспертами-людьми в сложных случаях

Целевая аудитория: люди 25—45 лет, готовые к серьезным жизненным изменениям

Монетизация: экспериментальная бесплатная модель, премиум-подписка 5000#/месяц

Он писал до позднего вечера, чувствуя, как идея обрас-

тает деталями и становится все более реальной. Конечно, многое зависело от Максима и его технологии. Но впервые за долгое время Дмитрий видел свет в конце туннеля.

Около полуночи он наконец закрыл ноутбук и приготовился уходить. В пустом офисе было тихо и немного жутко – мебель превращалась в темные силуэты, а за окнами мерцали огни ночной Москвы.

Выходя, Дмитрий обернулся и посмотрел на табличку «DigitalWave» у входа. Возможно, через неделю ее здесь уже не будет. Но, возможно, она станет началом чего-то нового. Чего-то, что поможет миллионам людей изменить свою жизнь к лучшему.

«Зазеркалье 2.0», – мысленно повторил он название проекта. – Мир, где все возможно. Где каждый может стать лучшей версией себя.

ГЛАВА 3. 3:33 (Алиса)

Экран телефона мерцал в темноте, как портал в другое измерение. Алиса не могла оторвать взгляд от надписи: «Готова увидеть правду?»

Нет, – думала она. Определенно нет. Правда – это больно.

Но её палец уже нажимал «Да».

Приложение ожило. На экране появилась карта – точная копия её офиса, только в странных, неоновых цветах. Маленькие точки обозначали людей. Над каждой точкой висело имя.

Игорь Петрович. Марина. Олег из бухгалтерии. Света-секретарша.

И в углу, у окна с видом на стену, тусклая серая точка. Над ней не было имени. Только надпись: «Неопознанный объект».

– Очень смешно, – пробормотала Алиса.

Она нажала на серую точку. Экран изменился.

«ДОСЬЕ: Алиса Викторовна Соколова»

«Статус: Невидимка»

«Уровень влияния: 2 из 100»

«Количество людей, которые помнят ваше имя:
4 из 47 знакомых»

«Последний раз вас заметили: 3 дня назад (мама спросила, как дела)»

Алиса фыркнула. Какая-то ерунда. Конечно, её помнят больше четырёх человек. Это же абсурд.

Она нажала на кнопку «Подробнее».

«АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ»

«ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ (начальник): Думает о вас 0,3% рабочего времени. В основном в контексте „кто-то же должен это сделать“. Не помнит ваше отчество. Считает вас „тихой и исполнительной“. Последняя мысль о вас: „Хорошо, что есть такие сотрудники – не жалуется и делают всё сами“.»

Ну ладно, это ещё можно пережить...

«МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА (коллега): Воспринимает вас

как бесплатного помощника. Искренне считает, что оказывает вам услугу, давая „интересные задания“. Рассказывает подругам: „У нас в офисе есть одна девочка, очень удобная – всё сделает и не пикнет“. Не помнит дату вашего дня рождения, хотя вы помните её.»

Алиса почувствовала, как что-то сжимается в груди. Но это ещё не всё.

«МАКСИМ ИГОРЕВИЧ (парень): Время, проведённое в размышлениях о вас за последнюю неделю: 23 минуты. Из них 18 минут – бытовые вопросы („Алиска приготовит ужин“, „Алиска стирает рубашку“). 5 минут – раздражение („Опять эти её вопросы про чувства“). Романтических мыслей: 0. Планов на совместное будущее: 0. Рассказывает друзьям: „Удобная девочка, не грузит“.»

– Стоп, – прошептала Алиса. – Стоп, стоп, стоп.

Но приложение безжалостно продолжало:

«ПОСЛЕДНИЙ АНАЛИЗ РАЗГОВОРА С МАКСИМОМ:»

«Вчера, 19:30. Вы: „Как дела на работе?“ Он думал: „Опять эти расспросы“. Вы: „Может, сходим куда-нибудь

на выходных?“ Он думал: „Лучше с пацанами в футбол“. Вы: „Я тебя люблю“. Он думал: „Угу, и я тоже“ – автоматический ответ, без эмоций.»

Алиса уронила телефон на кровать. Руки дрожали.

Это неправда. Это какая-то жестокая шутка.

Но глубоко внутри тихий голос шептал: «А ты разве не знала? Разве не чувствовала?»

Телефон завибрировал. Новое сообщение от того же неизвестного номера:

«Больно?»

«Это не может быть правдой», – набрала Алиса дрожащими пальцами.

«Хочешь проверить? Завтра на работе спроси у Марины, когда у тебя день рождения. Или попроси Максима назвать твой любимый фильм. Или спроси у Игоря Петровича, как твоя фамилия.»

«Откуда вы это знаете?»

«Я не знаю. Я просто показываю то, что ты сама видишь, но не хочешь признавать. Приложение – это зеркало. Оно отражает реальность, которую ты прячешь от себя.»

Алиса закрыла глаза. В голове пронеслись воспоминания:

Максим, который на её дне рождения подарил крем «от старости» и сказал: «Ты же любишь всякие кремики?»

Она не любила кремы. Она любила книги.

Марина, которая на корпоративе представляла её новому сотруднику: «Это наша... э-э... как тебя зовут? А, Алиса! Она у нас за всё отвечает.»

Игорь Петрович, который три года называл её «девочка» или «Алиса Петровна».

Подруги, которые звонили только когда нужна была помощь.

Родители, которые спрашивали «как дела» и не слушали ответ.

«Боже мой, – прошептала она. – Это правда.»

Телефон снова завибрировал:

«Теперь главный вопрос: что ты будешь с этим делать?»

«Не знаю», – честно ответила Алиса.

«У тебя есть три варианта. Первый: закрыть приложение, удалить его и продолжать жить как раньше. Притворяться, что ничего не произошло.»

«Второй?»

«Впасть в депрессию, обвинить всех вокруг в жестокости и остаться жертвой.»

«А третий?»

«Изменить всё.»

Алиса уставилась на экран. Сердце колотилось так громко, что, казалось, соседи слышат.

«Как?»

«Постепенно. По шагам. Каждый день – одно маленькое

изменение. Каждый день – один свайп в сторону настоящей жизни.»

«А если я не справлюсь?»

«Тогда останешься призраком навсегда. Но есть хорошая новость.»

«Какая?»

«Ты уже сделала первый шаг. Ты увидела правду. А это самое сложное.»

На экране появилось новое окно:

«ХОЧЕШЬ НАЧАТЬ ИГРУ „СВАЙП В РЕАЛЬНОСТЬ“?»

«Правила просты: каждый день ты получаешь задание. Выполняешь – переходишь на новый уровень. Не выполняешь – остаёшься на старом.»

«Цель игры: стать видимой. Стать настоящей. Стать собой.»

«Готова?»

Алиса смотрела на кнопки «Да» и «Нет».

Если нажму «Нет», всё останется как раньше. Серая работа, равнодушный парень, жизнь на автопилоте. Но зато безопасно.

Если нажму «Да»... А что, если я не справлюсь? Что, если стану ещё хуже? Что, если...

Стоп.

А что, если справлюсь?

Что, если через год я буду смотреть на эту ночь как на момент, когда всё изменилось?

Что, если я наконец-то проснусь?

Алиса глубоко вдохнула и нажала «Да».

Экран вспыхнул ярким светом. Потом появилась надпись:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В РЕАЛЬНОСТЬ, АЛИСА!»

«УРОВЕНЬ 1: НОВИЧОК»

«ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ ПРИДЁТ ЗАВТРА В 7:00»

«ПОМНИ: каждое изменение начинается с одного шага.»

«Спокойной ночи. Завтра ты проснёшься другой.»

Приложение закрылось. Алиса положила телефон на тумбочку и легла в кровать.

Странно, но теперь она чувствовала себя спокойнее. Как будто тяжёлый груз свалился с плеч.

Да, больно. Да, страшно. Но хотя бы честно.

За окном начинало светать. Алиса закрыла глаза и впервые за много месяцев заснула легко.

А в 7:00 утра её ждало первое задание.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ СОЮЗНИК (Дмитрий)

Максим Кодинцев приехал в офис «DigitalWave» в половине девятого утра, держа в руках потрепанный рюкзак и стакан кофе из автомата. В лифте он нервно поправлял худи – встреча с владельцем IT-агентства казалась ему чем-то из разряда фантастики.

Еще вчера он был обычным фрилансером, живущим в съемной однушке на окраине и мечтающим превратить свой ИИ-проект в настоящий бизнес. А сегодня у него было назначено деловое свидание с человеком, чьи проекты он изучал в университете.

– Максим? – Дмитрий встретил его в приемной лично. Выглядел он лучше, чем вчера – свежая рубашка, аккуратно причесанные волосы, но усталость в глазах никуда не делась.

– Да, это я, – Максим крепко пожал протянутую руку. – Спасибо, что согласились встретиться.

– Это мне стоит благодарить тебя. Проходи.

Офис произвел на Максима двойственное впечатление. С одной стороны – панорамные окна, дорогая мебель, переговорные с интерактивными досками. С другой – половина рабочих мест пустовала, а в воздухе витало ощущение заброшенности.

– Кофе будешь? – предложил Дмитрий, проводя гостя в свой кабинет.

– Не откажусь.

Пока Дмитрий возился с кофемашиной, Максим оглядывал кабинет. На стенах висели дипломы и награды, фотографии с различных IT-конференций. На одной из них молодой Дмитрий выступал с докладом о будущем искусственного интеллекта.

– Это было три года назад, – заметив его взгляд, сказал Дмитрий. – Тогда ИИ казался далекой перспективой. А теперь он везде.

– Именно поэтому я и занялся этой темой, – ответил Максим. – ИИ уже не будущее, а настоящее.

Дмитрий поставил перед ним чашку и сел напротив:

– Расскажи подробнее про «Зазеркалье 2.0». Вчера ты говорил довольно общими фразами.

Максим достал ноутбук и открыл демо-версию:

– Идея пришла из личного опыта. После университета я долго не мог найти свое место в жизни. Работал на фрилансе, но чувствовал, что топчусь на месте. Нужен был кто-то, кто помог бы разобраться в себе и найти направление.

На экране появился интерфейс приложения – стильный, но не перегруженный. Это было стилизованное зеркало с трещиной.

– Пользователь заполняет подробную анкету о своих целях, страхах, мечтах. ИИ анализирует ответы и создает психологический профиль. А затем начинается самое интересное – персональный диалог.

– Покажи пример, – попросил Дмитрий.

Максим переключил на экран с чатом:

ИИ: Привет, Дмитрий! Я вижу, ты хочешь кардинально изменить свою карьеру. Это смелое решение. Что тебя больше всего пугает в этом процессе?

Пользователь: Боюсь потерять стабильность. У меня семья, кредиты...

ИИ: Понимаю этот страх. Но скажи честно – разве нынешняя «стабильность» делает тебя счастливым? Когда ты в последний раз просыпался с предвкушением рабочего дня?

Пользователь: Давно... Наверное, года три назад.

ИИ: Три года несчастливой жизни – это тоже риск, не находишь? Давай подумаем, как минимизировать финансовые риски при смене деятельности. У тебя есть накопления?

– Видишь? – сказал Максим. – ИИ не дает готовые советы, а ведет сократический диалог. Помогает человеку самому найти ответы.

– Впечатляет, – признался Дмитрий. – А как система определяет, какой подход использовать с конкретным пользователем?

– Многофакторный анализ, – Максим переключил на техническую схему. – ИИ оценивает словарный запас, эмоциональную зрелость, стиль мышления, уровень образования. Например, с интровертом будет говорить мягче, с экстравер-

том – более прямолинейно.

– А если человек в депрессии или кризисе?

– Система умеет распознавать критические состояния по лексике и стилю ответов. В таких случаях ИИ переключается в режим поддержки и может рекомендовать обратиться к специалисту.

Дмитрий встал и начал ходить по кабинету – старая привычка, помогавшая ему думать:

– Знаешь, что меня больше всего впечатляет? Ты создал не просто технологию, а инструмент для решения фундаментальной человеческой проблемы.

– Какой именно?

– Одиночества в принятии жизненно важных решений. Большинство людей не знают, чего хотят от жизни. А те, кто знают, не знают, как этого достичь.

Максим кивнул:

– Именно! Персональный коуч стоит 5—15 тысяч за сессию. Психотерапия – еще дороже. А мой ИИ может дать 80%

пользы за символическую плату.

– А что с оставшимися 20%?

– Для сложных случаев планирую привлекать живых экспертов. ИИ определяет, когда нужна помощь человека, и переключает пользователя на специалиста.

Дмитрий остановился и посмотрел на Максима:

– У меня есть предложение. Но сначала честно расскажи – на какой стадии проект?

– У меня есть работающий прототип, обученный на базе 500 книг по психологии и коучингу. Протестировал на 20 знакомых – 15 достигли поставленных целей за месяц.

– Какие цели?

– Разные. Смена работы, избавление от вредных привычек, улучшение отношений, запуск собственного дела. ИИ помогал структурировать процесс и поддерживал мотивацию.

– А что мешает запустить проект самостоятельно?

Максим вздохнул:

– Все. Нет денег на серверы для полноценного ИИ, нет команды для доработки, нет связей для привлечения пользователей. Я хороший программист, но никудышный бизнесмен.

– А что, если я предложу тебе партнерство? – сказал Дмитрий. – Мою инфраструктуру, команду и опыт в обмен на твою технологию?

– Серьезно?

– Более чем. Но есть нюанс – времени у нас катастрофически мало. Неделя, максимум две.

Максим нахмурился:

– А что случилось?

Дмитрий честно рассказал о финансовых проблемах компании, долгах, увольняющихся сотрудниках. Максим слушал, и его энтузиазм постепенно сменялся тревогой.

– Получается, вы на грани банкротства?

– Да. Но именно поэтому мы готовы на смелые решения. У нас нет времени на долгие раздумья и тестирования.

– А если не получится?

– Тогда я потеряю компанию, которую уже фактически потерял. А ты – шанс, который может больше не представиться.

Максим долго молчал, обдумывая предложение.

– А какие условия партнерства? – наконец спросил он.

– 50 на 50. Равные доли, равная ответственность. Ты отвечаешь за технологию, я – за бизнес.

– И что, если проект выстрелит?

– Тогда мы оба станем богатыми и знаменитыми, – улыбнулся Дмитрий. – Рынок персональных ИИ-коучей оценивается в миллиарды долларов.

– А если нет?

– Тогда хотя бы попробуем изменить мир.

В этот момент в кабинет заглянула Анна:

– Дим, извини, что прерываю. Просто хотела... – она за-

метила Максима и замолчала.

– Анна, познакомься. Это Максим Кординцев, создатель «Зазеркалья 2.0». Максим – Анна Сергеева, мой бизнес-партнер.

– Очень приятно, – Максим встал и протянул руку. – «Зазеркалье 2.0» – это ИИ-приложение для изменения жизни.

Анна пожала руку, но выражение лица оставалось настроженным:

– Дим, можно тебя на минутку?

Они вышли в коридор, и Максим невольно услышал начало их разговора:

– Что происходит? ИИ-приложение?

– Возможно, наш шанс на спасение. Технология реально работает...

– Дим, мы же договорились о банкротстве...

Голоса стихли – видимо, они отошли дальше. Максим остался один в кабинете, чувствуя себя неловко. Было оче-

видно, что его появление застало Анну врасплох и не вызвало у нее энтузиазма.

Через несколько минут Дмитрий вернулся один:

– Извини за паузу. Анна немного... осторожна в отношении новых проектов.

– Понимаю. Наверное, у вас было много неудачных попыток?

– Можно сказать и так. Но я объяснил ей суть технологии. Думаю, она поймет потенциал. У меня есть техническая команда и доступ к инфраструктуре. Этого достаточно для старта.

Он набрал внутренний номер:

– Сергей, зайди ко мне на минутку. И захвати Марину.

Через несколько минут в кабинет вошли двое – высокий парень в джинсах и футболке и девушка с яркими волосами и множеством браслетов на руках.

– Знакомьтесь, – сказал Дмитрий. – Максим Кодинцев, создатель революционного ИИ-приложения. Максим – Сер-

гей Белов, наш ведущий программист, и Марина Кольцова, дизайнер.

– Привет, – Сергей окинул Максима оценивающим взглядом. – Что за ИИ?

– «Зазеркалье 2.0», – ответил Максим. – Персональный коуч на основе искусственного интеллекта. Помогает людям кардинально изменить жизнь.

– Как именно? – заинтересовалась Марина.

Максим быстро продемонстрировал возможности системы. Сергей слушал внимательно, время от времени задавая технические вопросы о машинном обучении и обработке естественного языка. Марина больше интересовалась пользовательским опытом.

– Впечатляет, – сказал Сергей, когда демо закончилось. – Но для полноценного запуска нужно много работы. Масштабирование ИИ, интеграции, безопасность...

– Поэтому мне и нужна помощь, – ответил Максим.

– А сроки какие? – спросила Марина.

– Неделя, – ответил Дмитрий.

– Неделя?! – Сергей присвистнул. – Это нереально...

– Реально, если сосредоточиться на ключевом функционале, – возразил Максим. – У меня уже есть работающий ИИ. Нужно только адаптировать его под промышленную эксплуатацию.

Марина подняла руку:

– А можно вопрос? Мы же с Сергеем уже подали заявления об увольнении...

Повисла неловкая пауза. Дмитрий посмотрел на них обоих:

– Я помню. И не собираюсь вас удерживать. Но если этот проект выстрелит, у нас появится шанс создать что-то действительно значимое.

– А если не выстрелит? – прямо спросил Сергей.

– Тогда вы уйдете с чистой совестью и уникальным проектом в портфолио.

Сергей и Марина переглянулись.

– Ладно, – сказал Сергей. – Неделя так неделя.

Остаток дня они провели за планированием проекта. Максим показывал архитектуру своего ИИ, объяснял алгоритмы персонализации. Дмитрий дополнял бизнес-требованиями и техническими ограничениями.

К вечеру у них была готова подробная дорожная карта проекта «Зазеркалье 2.0» – от технической реализации до стратегии выхода на рынок.

– Знаешь, что меня больше всего вдохновляет в этой идее? – сказал Дмитрий, когда они заканчивали работу.

– Что?

– Мы создаем не просто приложение, а инструмент для изменения миллионов жизней. Каждый человек, который с помощью нашего ИИ найдет свое призвание или избавится от деструктивных привычек, сделает мир чуточку лучше.

Максим кивнул:

– Именно об этом я думал, когда начинал разработку. Технологии должны служить людям, помогать им становиться лучше.

– И если нам удастся это сделать, то финансовый успех придет сам собой.

Они договорились встретиться завтра в восемь утра и приступить к интеграции ИИ в промышленную платформу. У них было шесть дней, чтобы превратить экспериментальный прототип в готовый к запуску продукт.

Выходя из офиса, Максим чувствовал смесь возбуждения и тревоги. Еще вчера он был никому не известным фрилансером с амбициозной идеей. А сегодня стал соучредителем стартапа, который может изменить индустрию персонального развития.

Или провалиться, похоронив под собой и его мечты, и компанию Дмитрия.

Но разве великие проекты не начинаются именно с такого риска?

ГЛАВА 5. КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ (Алиса)

Будильник зазвонил в 6:45, но Алиса уже не спала. Она лежала и смотрела в потолок, прокручивая в голове события ночи.

Может, это был сон? Очень реалистичный, очень странный сон?

Она потянулась к телефону. На рабочем столе красовалась иконка «Зазеркалье 2.0» – зеркало с трещиной.

Значит, не сон.

Ровно в 7:00 пришло уведомление:

«ДОБРОЕ УТРО, АЛИСА!»

«УРОВЕНЬ 1, ДЕНЬ 1»

«ЗАДАНИЕ: Сделай что-то по-другому. Что-то, что заметят окружающие.»

«ПОДСКАЗКА: Загляни в шкаф.

«НАГРАДА ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ: +10 очков видимости»

«ВРЕМЯ НА ВЫПОЛНЕНИЕ: До конца рабочего дня»

Алиса села в кровати. В шкафу? Что это может быть?

Она подошла к гардеробу и открыла дверцы. Ряды серых, бежевых и чёрных вещей. Безопасные цвета. Незаметные фасоны.

Что же там такого, что я купила, но не решилась надеть?

И тут она увидела его. В самом углу, за зимними куртками, висело красное платье.

О боже. Красное платье.

Алиса достала его и положила на кровать. Память мгновенно вернула её на два года назад.

Она шла по торговому центру после особенно тяжёлого дня на работе. Игорь Петрович накричал на неё при всех за ошибку, которую допустил сам. Максим отменил свидание в последний момент – «дела, понимаешь».

И тут она увидела это платье в витрине.

Ярко-красное, приталенное, с изящным вырезом. Не вызывающее, но определённо заметное. Платье, в котором

невозможно быть незаметной.

«Могу я его примерить?» – спросила она продавщицу.

Платье село идеально. В зеркале примерочной отражалась незнакомая женщина – яркая, уверенная, живая.

«Берите обязательно! – восхищалась продавщица. – Вам так идёт! Вы в нём просто королева!»

Алиса купила платье в порыве безумия. Половина зарплаты. Дома повесила в шкаф и... забыла.

Точнее, не забыла. Просто каждое утро, глядя на него, думала: «Не сегодня. Сегодня слишком важная встреча. Или слишком обычный день. Или слишком...»

Слишком страшно.

Сейчас платье лежало перед ней, и бирка всё ещё висела на рукаве.

Телефон завибрировал:

«Нашла? Помнишь, что чувствовала, когда его покупала?»

«Помню», – набрала Алиса. «Я чувствовала себя... живой.»

«А что чувствуешь сейчас?»

«Страх.»

«Чего боишься?»

Алиса задумалась. Чего она боится?

«Что все будут смотреть.»

«И что в этом плохого?»

«Я не привыкла к вниманию.»

«Ты не привыкла к ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ вниманию. А к отрицательному очень даже привыкла. Помнишь, как вчера Игорь Петрович кричал на тебя?»

Да, помнила. И тогда на неё тоже все смотрели.

«В чём разница между тем, чтобы на тебя смотрели с осуждением, и тем, чтобы на тебя смотрели с восхищени-

ем?»

«Не знаю.»

«В том, что во втором случае ты сама выбираешь, на что смотрят.»

Алиса взяла платье в руки. Ткань была мягкой, приятной на ощупь.

«А если мне не пойдёт? Вдруг я располнела за два года?»

«Тогда купишь новое. Но сначала попробуй это.»

«А если коллеги подумают, что я странная?»

«А что они думают о тебе сейчас?»

Алиса вспомнила вчерашний анализ приложения. «Тихая и исполнительная.» «Удобная девочка.» «Неопознанный объект.»

«Хуже уже не будет», – написала она.

«Вот именно. А теперь надевай платье и иди покорять мир.»

Алиса стояла перед зеркалом в спальне. Красное платье сидело так же идеально, как два года назад. Может, даже лучше – она похудела от стресса.

В отражении она видела ту же незнакомую женщину. Яркую. Заметную.

«Слишком ярко», – шептал привычный голос в голове. «Все будут смотреть. Все будут думать, что ты выпендриваешься. Игорь Петрович скажет что-то про дресс-код. Марина будет завидовать. Максим...»

А что Максим? Он даже не увидит – его же нет дома.

– А пусть смотрят, – сказала Алиса вслух и сорвала бирку.

Звук рвущейся бумаги показался ей символичным. Как будто она рвала не бирку, а невидимые цепи.

Она сделала лёгкий макияж – чуть ярче обычного. Распустила волосы вместо привычного пучка. Надела туфли на каблучке, которые тоже давно пылились в шкафу.

В зеркале прихожей отражалась совсем другая Алиса. Уверенная. Красивая. Заметная.

«Я имею право быть заметной», – сказала она своему отражению.

И вышла из дома.

В метро началось.

Первым обернулся мужчина средних лет в деловом костюме. Потом девушка-студентка. Потом ещё кто-то.

Алиса сначала сжималась от каждого взгляда. Хотелось спрятаться, стать невидимой, раствориться в толпе.

Но постойте, – подумала она. На меня смотрят не с осуждением. Смотрят с интересом? Восхищением?

Пожилая женщина в углу вагона улыбнулась ей и кивнула одобрительно. Молодой парень у двери явно пытался привлечь её внимание.

Они смотрят, потому что я красивая. Потому что я яркая. Потому что я есть.

Алиса выпрямила плечи и подняла подбородок.

Я имею право занимать место в этом мире.

В офисе наступила тишина.

Алиса вошла в открытое пространство, где стояли столы её отдела, и почувствовала, как разговоры стихают. Все головы поворачиваются в её сторону.

Дышать, – напомнила она себе. Просто дышать и идти к своему столу.

– Алис? – Марина оторвалась от компьютера и уставилась на неё. – Это... это ты?

– Доброе утро, Марина, – спокойно ответила Алиса.

– Ты сегодня... другая какая-то, – Марина явно пыталась понять, что изменилось.

– Я сегодня настоящая, – ответила Алиса и сама удивилась своим словам.

Олег из бухгалтерии, который за три года ни разу с ней не заговаривал, подошёл к кофемашине рядом с её столом:

– Алиса Викторовна, а можно поинтересоваться – у вас

сегодня какой-то праздник?

Он помнит моё отчество!

– Можно сказать и так, – улыбнулась Алиса.

Олег засмеялся:

– Красиво сказано! И платье красивое. Вам очень идёт.

Мне идёт. Мне говорят комплименты. Меня замечают.

Света-секретарша подошла к её столу:

– Алис, а где ты такое платье купила? Потрясающе выглядишь!

– В «Модном сезоне», – ответила Алиса. – Два года назад.

– Два года назад? И только сейчас надела? Зря! Тебе очень идёт. Такая яркая!

Мне идёт быть яркой.

В половине десятого в отдел зашёл Игорь Петрович. Увидел Алису и остановился как вкопанный.

– А.... это... – Он явно пытался вспомнить её имя.

– Алиса Викторовна, – подсказала она. – Доброе утро, Игорь Петрович.

– Да-да, конечно. Алиса Викторовна. – Он смотрел на неё с удивлением. – Вы сегодня... э-э.... очень... нарядная.

– Спасибо. – Алиса встала из-за стола. – Кстати, Игорь Петрович, у меня есть предложение по проекту «Северов». Можно будет обсудить?

Начальник моргнул. За три года Алиса ни разу не предлагала обсудить свои идеи. Она просто делала работу и молчала.

– Конечно, конечно. Зайдите ко мне после обеда.

– Обязательно зайду.

Игорь Петрович ушёл, явно озадаченный. А Алиса села за компьютер и открыла файл с проектом «Северов».

У неё действительно были идеи. Хорошие идеи. Просто раньше она боялась их озвучивать.

А сегодня не боюсь.

В обеденный перерыв телефон завибрировал:

«Как дела? Заметили изменения?»

«Заметили», – написала Алиса. «Все спрашивают, что случилось.»

«И что отвечаешь?»

«Что у меня первый день новой жизни.»

«Отлично! А как ты себя чувствуешь?»

Алиса задумалась. Как она себя чувствует?

«Странно. Как будто я всю жизнь ходила в тесной одежде, а сегодня наконец переоделась в свой размер.»

«Красивая метафора. Это и есть твой размер – быть заметной, быть яркой, быть собой.»

«Но почему так страшно?»

«Потому что ты отвыкла. Представь: ты три года сидела в тёмной комнате. А сегодня включила свет. Глазам больно, но это не значит, что нужно снова выключать свет.»

«А что, если завтра я не смогу? Что, если снова захочется стать серой мышкой?»

«Тогда вспомни, как на тебя смотрели сегодня. Не с жалостью или равнодушием, а с интересом и восхищением. Вспомни, как впервые за три года начальник запомнил твоё имя.»

«Он всё ещё путает отчество.»

«Но уже старается. Это прогресс.»

После обеда Алиса постучала в кабинет Игоря Петровича.

– Заходите, заходите, Алиса... э-э...

– Викторовна.

– Да, конечно. Садитесь. Что там у вас по проекту «Северов»?

Алиса достала распечатку с презентацией. Она работала

над ней всё утро вместо того, чтобы доделывать Маринин проект.

Пусть Марина сама доделывает. У неё же завтра свидание, а не экзамен.

– Я проанализировала их потребности и составила план оптимизации, – начала Алиса. – Если мы внедрим систему автоматизации документооборота и пересмотрим логистические цепочки, сможем сократить их расходы на тридцать процентов.

Игорь Петрович слушал, кивал, делал пометки.

– Интересно, – сказал он наконец. – Очень интересно. А вы уверены, что справитесь с презентацией для клиента?

Презентацией для клиента? Обычно их делает Марина или сам Игорь Петрович.

– Справлюсь, – твёрдо сказала Алиса.

– Тогда готовьте. Встреча в пятницу.

Алиса вышла из кабинета в лёгком шоке. Её первая самостоятельная презентация для клиента. За три года работы.

Всего-то надо было надеть красное платье.

Вечером, уже дома, Алиса стояла перед зеркалом и снимала платье.

Не хочется его снимать, – подумала она. Хочется остаться в нём навсегда.

Телефон завибрировал:

«**ПОЗДРАВЛЯЮ!**»

«**ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО!**»

«**ПОЛУЧЕНО: +10 очков видимости**»

«**ТЕКУЩИЙ СТАТУС: Новичок (10/100)**»

«**ДОСТИЖЕНИЕ РАЗБЛОКИРОВАНО: „Первый шаг“**»

«**БОНУС: Ты почувствовала разницу между существованием и жизнью.**»

«Завтра – следующий шаг. Будь готова.»

Алиса улыбнулась и повесила красное платье в шкаф. Но теперь не в дальний угол, а на самое видное место.

Завтра я надену что-то другое. Но не серое. Больше никогда не надену серое.

За окном зажигались огни города. Где-то там жили люди, которые, как и она ещё вчера, спали наяву. Которые боялись быть заметными. Которые прятали себя настоящих под словами «правильности» и «удобности».

Интересно, сколько красных платьев висит в шкафах с нетронутыми бирками?

Интересно, сколько людей ждут своего сообщения в 3:33?

Алиса легла в кровать и закрыла глаза. Завтра её ждало новое задание.

И она была готова.

ГЛАВА 6. КОМАНДА НА ГРАНИ (Команда стартапа)

Анна Сергеева не спала всю ночь. Она лежала в своей квартире на Патриарших, смотрела в потолок и пыталась понять, что происходит с Дмитрием. Еще вчера они договорились о банкротстве, а сегодня он загорелся новым проектом, как будто последние месяцы провала ничему его не научили.

В половине седьмого утра она сдалась, встала и заварила крепкий кофе. За окном только начинало светать, и Москва выглядела умиротворенно – без пробок, суеты и бесконечной беготни.

Телефон зазвонил в семь утра. Звонил Дмитрий.

– Анна, доброе утро. Знаю, что рано, но мне нужно с тобой поговорить.

– Я слушаю, – сухо ответила она.

– Не по телефону. Можешь подъехать в офис к восьми? Максим уже будет там, и я хочу, чтобы ты услышала все детали проекта.

– Дим, мы же вчера все обсудили...

– Пожалуйста. Дай мне шанс тебя убедить. Если после презентации ты по-прежнему будешь против – я не буду настаивать.

Анна вздохнула. Она знала Дмитрия уже десять лет – сначала как мужа, потом как делового партнера. И знала, что, когда он чего-то хочет, остановить его практически невозможно.

– Хорошо. Буду в восемь.

В офис она приехала в плохом настроении. Пробки, дождь, а теперь еще и необходимость выслушивать очередную «гениальную» идею, которая должна спасти их тонущий бизнес.

Максим уже был на месте – сидел в переговорной с ноутбуком и что-то сосредоточенно программировал. Выглядел он моложе, чем вчера – джинсы, толстовка с логотипом какого-то стартапа, растрепанные волосы. Типичный айтишник нового поколения.

– Доброе утро, – поздоровалась она.

– О, привет! – Максим поднял голову. – Дмитрий сказал, что ты присоединишься к обсуждению. Это здорово!

– Увидим, – скептически ответила Анна.

Дмитрий появился через несколько минут с подносом кофе и круассанами:

– Анна, спасибо, что пришла. Максим подготовил демо нашего проекта.

– За одну ночь? – удивилась она.

– Базовую версию, – уточнил Максим. – Хочешь посмотреть?

Он развернул ноутбук к ней. На экране была простая, но стильная страница с заголовком «Зазеркалье 2.0».

– Пока что это просто лендинг, – объяснил Максим. – Но основной алгоритм уже работает. Смотри.

Он кликнул на кнопку «Начать трансформацию» и показал анкету из тридцати вопросов. Вопросы были неожиданными – не только о профессиональных целях, но и о личных

страхах, мечтах, внутренних барьерах.

– Интересно, – призналась Анна. – А что происходит после заполнения анкеты?

– Система анализирует ответы и создает персональный план изменений, – объяснил Максим. – Но самое главное – запускается ИИ-ассистент, который адаптируется под конкретного пользователя.

– ИИ-ассистент? – переспросила Анна.

– Да! – оживился Максим. – Представь персонального коуча, который доступен 24/7, знает твою историю, понимает твоё текущее состояние и может дать совет именно тогда, когда он нужен.

Дмитрий включился в разговор:

– Анна, представь: человек мечтает открыть свой ресторан, но боится рисковать. ИИ не просто даст общие советы – он проанализирует личность пользователя, его страхи, финансовое положение, и будет общаться именно на том языке, который этот человек поймет.

– А как ИИ определяет уровень пользователя?

– Многофакторный анализ, – ответил Максим, переключая экран. – Смотри, вот пример диалога.

На экране появился чат:

ИИ: Привет, Анна! Я вижу, ты сегодня заполнила анкету о желании сменить карьеру. Как настроение? По шкале от 1 до 10?

Пользователь: Честно? 4. Боюсь, что уже поздно что-то менять.

ИИ: Понимаю этот страх. В 35 лет кажется, что все решения уже приняты. Но знаешь, что интересно? В твоей анкете я заметил высокие баллы по креативности и лидерским качествам. Это редкое сочетание. Можешь рассказать о последнем проекте, которым ты гордишься?

– Видишь? – сказал Максим. – ИИ не читает лекции, а ведет диалог. Он помнит предыдущие разговоры, учитывает эмоциональное состояние, подстраивается под стиль общения.

– Впечатляет, – призналась Анна. – Но как система понимает, на каком уровне находится пользователь?

– Комплексная оценка, – ответил Максим. – ИИ анализирует словарный запас, сложность формулировок, эмоциональную зрелость, опыт в разных сферах. Например, если человек пишет «хочу бизнес», система понимает, что он новичок. А если «планирую горизонтальную диверсификацию» – то перед ней опытный предприниматель.

– И соответственно меняет подход?

– Именно! – воодушевился Дмитрий. – Новичку ИИ объяснит базовые понятия простыми словами. Эксперту – предложит глубокий анализ и сложные стратегии.

Анна задумалась. Идея персонального ИИ-коуча была революционной, но в этом крылась и проблема.

– Хорошо, допустим, технология работает. Но как вы планируете обучить ИИ правильно реагировать на все возможные ситуации? Человеческая психика – это не алгоритм.

– У меня есть план, – ответил Максим. – Начинаем с базовой модели, обученной на тысячах книг по психологии, коучингу, саморазвитию. Затем система учится на реальных диалогах с пользователями.

– А если ИИ даст неправильный совет? Или не поймет, что человек в депрессии?

– Поэтому у нас есть система безопасности, – вмешался Дмитрий. – ИИ умеет распознавать критические состояния и переключать пользователя на живого специалиста.

– Какого специалиста?

– Психологов, коучей, консультантов. Мы планируем создать сеть экспертов, которые будут подключаться в сложных случаях.

Анна почувствовала, как ее скептицизм постепенно сменяется интересом. Если это действительно работает...

– Покажи мне реальный пример, – попросила она.

Максим открыл другое окно:

– Вот диалог с одним из моих тестеров. Парень хотел бросить курить, но не мог найти мотивацию.

ИИ: Максим, ты сказал, что курить начал в армии. Это был способ справиться со стрессом?

Максим: Да, все курили. Это помогало расслабиться.

ИИ: Понимаю. А сейчас что вызывает у тебя стресс? Работа? Отношения?

Максим: В основном работа. Дедлайны, клиенты...

ИИ: Получается, сигарета – это твой способ взять паузу и перезагрузиться. А что если мы найдем другие способы делать паузы? Что тебя успокаивает, кроме курения?

Максим: Музыка. И прогулки.

ИИ: Отлично! Давай попробуем эксперимент. Когда почувствуешь желание закурить – включи любимую песню и пройди по офису. Всего 3 минуты. Готов попробовать?

– Видишь? – сказал Максим. – ИИ не читает мораль про вред курения. Он ищет истинную причину привычки и предлагает альтернативу.

– И что в итоге?

– Парень бросил курить за две недели. Говорит, что ИИ помог ему понять механизм привычки.

Анна была впечатлена. Но оставались вопросы по реализации.

– А что с монетизацией? – спросила она.

– Экспериментальная модель, – ответил Дмитрий. – Базовое общение с ИИ бесплатно, но ограничено по времени. Полный доступ, персональные планы и связь с экспертами – по подписке.

– Какая стоимость подписки?

– Думаем о пяти тысячах рублей в месяц, – ответил Максим. – Дорого, но персональный коуч стоит в десять раз больше.

– И кто будет платить такие деньги?

– Люди, которые серьезно настроены на изменения, – ответил Дмитрий. – Те, кто понимает ценность качественной поддержки.

– Плюс ИИ может работать с несколькими языками, – добавил Максим. – Это открывает международный рынок.

Анна кивнула. Потенциал был огромным, но и риски то-

же.

– Хорошо, – сказала она. – Допустим, я поверила в идею. Но у нас есть более серьезная проблема – время и ресурсы. Через неделю нам нужно платить зарплату, а денег нет.

– Поэтому мы ищем инвестора, – ответил Дмитрий.

– За неделю? Дим, ты же знаешь, как работает рынок.

– ИИ – это горячая тема, – возразил он. – Особенно персонализированный ИИ для саморазвития. Инвесторы сейчас ищут именно такие проекты.

– Например?

Дмитрий достал телефон и показал список контактов:

– Алексей Морозов – специализируется на ИИ-стартапах. Елена Волкова из «Сколково» – курирует направление новых технологий. Игорь Семенов – хорошо знает рынок.

– И ты думаешь, они дадут деньги на основе презентации?

– На основе работающего прототипа и доказательств эффективности ИИ, – ответил Дмитрий.

В этот момент в переговорную заглянул Сергей:

– Извините, что прерываю. Дмитрий, можно тебя на минутку?

– Что случилось?

– Звонили из банка. Сказали, что если до пятницы не поступит платеж, они заблокируют все счета.

Повисла тяжелая пауза. Анна почувствовала, как реальность врывается в их утренний энтузиазм.

– Сколько нужно? – спросила она.

– Восемьсот тысяч, – мрачно ответил Дмитрий.

Максим слушал этот разговор с нарастающим беспокойством:

– Может быть, стоит отложить проект? Я не хочу, чтобы из-за меня...

– Нет, – резко перебила его Анна. – Если мы начали, то доведем до конца. Но с одним условием.

– Каким?

– К среде у нас должен быть готов работающий ИИ-ассистент. К четвергу – презентация для инвесторов и доказательства эффективности системы. В пятницу встречаемся с потенциальными партнерами.

– ИИ за два дня? – засомневался Сергей. – Это нереально...

– Реально, – возразил Максим. – У меня уже есть базовая модель. Нужно только адаптировать ее под новые задачи и обучить на дополнительных данных.

– А где взять данные для обучения?

– Книги, статьи, записи сессий коучинга. Плюс я договорился с тремя психологами – они дадут анонимизированные записи консультаций.

Дмитрий и Анна переглянулись.

– Согласен, – сказал Дмитрий.

– И я, – добавила Анна.

– Тогда у нас нет времени на разговоры, – встала Анна. –

Максим, тебе нужна помощь?

– Сергей может помочь с инфраструктурой. Нужны мощные серверы для обучения модели.

– Хорошо. Дим, ты занимаешься бизнес-планом и поиском инвесторов. Я беру на себя поиск людей для тестового запуска приложения.

– Как найдем людей, готовых общаться с экспериментальным ИИ?

– У меня есть идеи, – загадочно улыбнулась Анна. – Начнем с наших сотрудников. Они в кризисной ситуации – идеально для тестирования.

Максим поднял руку:

– А что насчет безопасности?

– Поэтому начнем с простых сценариев, – предложил Дмитрий. – Мотивация, планирование, поиск решений. Никакой глубокой психотерапии.

– И обязательно объясним, – добавила Анна. – Что это экспериментальная система, не заменяющая профессио-

нальную помощь.

Остаток дня прошел в напряженной работе. Максим и Сергей настраивали серверы для обучения ИИ. Марина рисовала интерфейс чата с ассистентом. Дмитрий звонил инвесторам, а Анна готовила список тестируемых.

К вечеру у них был готов первый прототип ИИ-ассистента. Анна решила его протестировать:

ИИ: Привет! Я ваш персональный ассистент в «Зазеркалье 2.0». Меня зовут Алиса. Расскажите, что вас беспокоит?

Анна: Привет, Алиса. У меня проблемы с командой. Люди увольняются, мотивация падает.

ИИ: Понимаю, это действительно сложная ситуация. Скажите, а что, по вашему мнению, является главной причиной демотивации команды?

Анна: Неопределенность. Люди не знают, что будет с компанией.

ИИ: Неопределенность – это действительно сильный демотиватор. А что, если попробовать превратить неопределенность в возможность? Расскажите команде о новом про-

екте, дайте им почувствовать себя частью чего-то важного?

– Это работает, – сказала Анна, глядя на экран.

– Еще как работает, – улыбнулся Максим.

Впервые за долгое время Анна почувствовала что-то похожее на оптимизм. Может быть, «Зазеркалье 2.0» с его ИИ-ассистентом действительно поможет не только их пользователям, но и им самим найти выход из кризиса?

ГЛАВА 7. ОСВОБОЖДАЮЩАЯ ПРАВДА (Алиса)

Алиса проснулась в 6:30 без будильника. Первая мысль: «А вчера действительно было?»

Она повернула голову и увидела красное платье, висящее на самом видном месте в шкафу.

Было.

Вторая мысль: «Максим так и не вернулся.»

На его половине кровати не было даже вмятины от подушки. Алиса взяла телефон – никаких сообщений.

Раньше бы я волновалась. Звонила, писала, придумывала страшные сценарии.

А сейчас... А сейчас мне всё равно.

Это открытие удивило её саму.

Ровно в 7:00 пришло уведомление:

«ДОБРОЕ УТРО, АЛИСА!»

«УРОВЕНЬ 1, ДЕНЬ 2»

«ЗАДАНИЕ: Скажи правду тому, кому давно её не говорила.»

«ПОДСКАЗКА: Начни с самого близкого человека.»

«НАГРАДА: +15 очков видимости»

«ВНИМАНИЕ: Это задание может изменить отношения навсегда. Ты готова?»

Алиса уставилась на экран. Сказать правду самому близкому человеку?

А кто у меня самый близкий человек?

Максим? Но он даже не пришёл домой.

Лена? Но мы уже полгода толком не разговариваем.

Мама?

При мысли о маме что-то сжалось в груди. Когда они в последний раз говорили по душам? Не о погоде и работе, а по-настоящему?

Наверное, лет пять назад.

Алиса набрала ответ:

«А что, если правда разрушит отношения?»

«А что, если ложь уже их разрушила, просто вы этого не замечаете?»

«Не понимаю.»

«Скажи мне: ты чувствуешь близость с людьми, которым постоянно врёшь?»

Алиса задумалась. Маме она врала, что всё хорошо. Максиму врала, что его равнодушие её не задевает. Подругам врала, что счастлива. Коллегам врала, что не возражает против сверхурочных.

«Нет. Не чувствую.»

«Вот именно. Ложь создаёт стены. Правда их разрушает. Иногда больно, но зато честно.»

«А если человек не готов услышать правду?»

«Тогда ты узнаешь, стоят ли эти отношения твоих уси-

лий.»

Алиса выбрала синее платье – не такое яркое, как вчерашнее красное, но тоже заметное. Собрала волосы в низкий хвост вместо строгого пучка. Накрасила губы.

Вчера я была революцией. Сегодня буду эволюцией.

По дороге на работу она набрала мамин номер.

– Алисочка! – мама ответила с первого гудка. – Как дела, дочка?

Обычно на этот вопрос Алиса отвечала: «Нормально, мам, всё хорошо.»

Сегодня она сказала:

– Мам, а можно мы сегодня встретимся? Поговорить.

– Конечно! А что случилось? Ты заболела?

В её мире единственная причина для разговора – болезнь или проблемы.

– Не заболела. Просто... проснулась.

– Что-что?

– Ничего, мам. Просто хочу с тобой поговорить. По душам. Как раньше.

Пауза. Мама явно пыталась вспомнить, когда они «раньше» разговаривали по душам.

– Хорошо, дочка. Приезжай после работы. Я борщ сварю.

Борщ как универсальное решение всех проблем.

– Хорошо, мам. До вечера.

На работе Алиса почувствовала, что что-то изменилось. Коллеги здоровались с ней первыми. Улыбались. Называли её по имени.

Вчерашнее красное платье сработало как перезагрузка. Теперь они видят меня по-другому.

Марина подошла к её столу с кислым выражением лица:

– Алис, ты вчера не доделала презентацию для «Полярной звезды». Мне пришлось до ночи сидеть.

Раньше Алиса бы извинилась, взяла вину на себя, предложила помочь.

Сегодня она спокойно ответила:

– Марина, презентацию нужно было сделать в понедельник. Я напоминала тебе всю неделю.

– Но ты же всегда помогаешь!

– Помогаю, когда могу. Вчера не могла – у меня была своя работа.

Марина растерялась. Такой Алисы она не знала.

– Но что я теперь скажу клиенту?

– Правду. Что презентация не совсем готова из-за неправильного планирования времени.

– Алиса! – Марина повысила голос. – Ты что, с ума сошла? Мы же команда!

– Команда – это когда все работают. А не когда один работает, а другой получает премии.

Несколько коллег обернулись. Марина покраснела и быстро отошла к своему столу.

Я только что сказала правду. И не умерла.

Телефон завибрировал:

«Как дела?»»

«Странно. Я сказала коллеге правду, и мне не стыдно.»

«А что чувствуешь?»»

«Облегчение. Как будто сбросила тяжёлый рюкзак.»

«Это и есть вес лжи. Мы носим его годами и привыкаем. А потом удивляемся, почему так устаём.»

В обеденный перерыв позвонил Максим.

– Привет, Алиск. Как дела?

– Нормально. А у тебя?

– Да всё путём. Слушай, я сегодня тоже не приду. У нас

тут аврал на работе.

Аврал. Третий день подряд.

Раньше Алиса бы сказала: «Хорошо, дорогой, я понимаю.»

Сегодня спросила:

– Макс, а когда ты в последний раз приходил домой ночевать?

– Что? А.... не знаю. А что, проблемы какие-то?

– Нет, просто интересно. Мы встречаемся три года, живём вместе полтора года. Когда ты последний раз ночевал дома?

– Алиск, ну что за странные вопросы? У меня работа, понимаешь? Нужно деньги зарабатывать.

– На что?

– Как на что? На жизнь, на будущее...

– На какое будущее, Макс?

Пауза.

– Алиска, ты что, того... не заболела? Какие-то странные вопросы задаёшь.

В его мире любые серьёзные вопросы – признак болезни.

– Не заболела. Просто думаю о нашем будущем. О том, какое оно.

– Ну... обычное. Поженимся когда-нибудь, детей заведём...

– Когда-нибудь – это когда?

– Алиск, ну зачем эти разговоры? Всё и так хорошо.

Хорошо для кого?

– Макс, а ты помнишь, какой мой любимый фильм?

– Что? А зачем тебе это?

– Просто скажи. Какой мой любимый фильм?

Долгая пауза.

– Ну... какой-то романтический, наверное?

– Какой именно?

– Алиск, я не помню! У меня голова другим забита. Работа, проблемы...

– А какой мой любимый цвет?

– Серый? Ты же всегда в сером ходишь.

Я хожу в сером, потому что боюсь быть яркой. А любимый цвет – красный.

– А когда у меня день рождения?

– В... в марте?

В июне. 15 июня.

– Макс, а ты меня любишь?

– Конечно люблю! Алиск, что за дурацкие вопросы?

– А за что?

– За что – что?

– За что ты меня любишь?

Очень долгая пауза.

– Ну... ты хорошая. Добрая. Не грузишь...

Не грузишь. Вот за что он меня «любит».

– Понятно, – тихо сказала Алиса. – Хорошо, Макс. Увидимся.

– Алиск, ты точно не заболела?

– Нет, Макс. Я наоборот – выздоравливаю.

Она положила трубку и сидела несколько минут, глядя в пустоту.

Три года отношений. Он не знает ни моего дня рождения, ни любимого фильма, ни любимого цвета. Любит за то, что я «не грузжу».

А что я знаю о нём?

Любимая команда – «Спартак». Любимое пиво – «Балтика 7». Мечтает о мотоцикле. Боится пауков. В детстве хотел стать пилотом.

Я знаю о нём всё. А он обо мне – ничего.

Телефон завибрировал:

«Больно?»

«Да. Но честно.»

«Что будешь делать?»

«Не знаю. Пока не знаю.»

«Это нормально. Сначала нужно увидеть правду. Решения придут потом.»

Вечером Алиса ехала к маме. В руках – букет хризантем и торт «Наполеон» из кондитерской.

Когда я в последний раз покупала маме цветы просто так?

Не помню.

Мама открыла дверь и ахнула:

– Алисочка! Какая ты красивая! И цветы! А что случилось?

В её мире цветы без повода – тоже признак катастрофы.

– Ничего не случилось, мам. Просто соскучилась.

За ужином они говорили о погоде, о соседях, о ценах в магазинах. Обычные разговоры. Безопасные.

А потом Алиса сказала:

– Мам, а можно я тебе кое-что расскажу?

– Конечно, дочка.

– Я несчастлива.

Мама замерла с ложкой супа на полпути ко рту.

– Что?

– Я несчастлива, мам. Уже давно. Может быть, года три.

– Но... но как же? У тебя работа хорошая, Максим...

– Мам, на работе меня не замечают. Максим не помнит, когда у меня день рождения. А я боюсь надеть яркое платье, потому что думаю, что не имею права быть заметной.

Мама положила ложку.

– Алиса, что ты говоришь?

– Правду, мам. Я говорю правду. Впервые за много лет.

– Но почему ты мне не рассказывала?

– Потому что боялась тебя расстроить. Ты всегда говорила: «Главное – чтобы всё было хорошо». А у меня не хорошо. И я врала тебе, что хорошо.

Мама встала из-за стола и подошла к окну.

– А я-то думала... – Она говорила тихо, спиной к дочери. – Думала, что у тебя всё складывается. Что ты счастлива.

– А ты, мам? Ты счастлива?

Мама обернулась. В глазах стояли слёзы.

– Знаешь, дочка... Я давно не задавалась этим вопросом.

– А сейчас задайся.

Мама села обратно за стол.

– Я не знаю. После смерти папы я просто существую. Работа, дом, телевизор. Иногда думаю: «А для чего всё это?»

Мы одинаковые. Мы обе спим наяву.

– Мам, а что ты любила делать? Раньше, когда была молодой?

– Рисовать, – сказала мама без раздумий. – Я очень любила рисовать. У меня даже талант был, учителя говорили.

– А почему бросила?

– Да как же... Замуж вышла, ты родилась. Не до рисования стало.

– А сейчас?

– Сейчас поздно. Мне пятьдесят пять лет.

– Мам, а кто сказал, что в пятьдесят пять поздно рисовать?

Мама улыбнулась сквозь слёзы:

– Я сама себе сказала.

– А можешь сказать по-другому?

Они сидели и молчали. За окном зажигались огни вечернего города.

– Алисочка, – сказала мама наконец. – А что ты будешь делать? С работой, с Максимом?

– Не знаю, мам. Но знаю одно – больше не буду врать. Ни тебе, ни себе, ни другим.

Мама взяла её за руку:

– Знаешь, а ведь ты права. Я тоже устала врать, что всё хорошо.

– Тогда давай не будем.

– Не будем, – согласилась мама. – А теперь расскажи мне всё. Правду. Какая она, твоя настоящая жизнь?

И Алиса рассказала. Всё. Про работу, где её не замечают. Про Максима, который её не знает. Про страх быть яркой. Про красное платье, которое два года висело с биркой.

А мама слушала и плакала. И рассказывала про свою жизнь. Про то, как после смерти мужа перестала чувствовать вкус еды. Про то, как боится оставаться одна с мыслями. Про то, как иногда достаёт старые краски и смотрит на них, но не решается рисовать.

Они проговорили до полуночи.

Дома Алиса села на диван и открыла приложение:

«Как прошёл день?»

«Тяжело.»

«Что узнала?»

«Что мой парень меня не знает. Что моя мама тоже несчастлива, но боится в этом признаться. Что правда болез-

ненная, но освобождающая.»

«А что чувствуешь сейчас?»

«Пустоту. Как будто разобрала дом до фундамента.»

«И что будешь строить на этом фундаменте?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.